

Пока Хуа Цюэ и Цзи Цзин вели небольшие переговоры, император встречался в главном зале с пятым почтенным мастером и Хонги из Небесной секты.

В конце концов, принцессу Цяньян воспитывал пятый почетный господин. Она была благодетелем Императора. Поэтому в сердце императора Чанлона все они были почетными гостями.

"Ваше Высочество, я давно о вас слышал. Когда я встречаю вас сегодня, я чувствую, что вы действительно могущественны и достойны, что радует наши глаза". Пятый почтенный хозяин сказал несколько добрых слов, чтобы прославить императора Чанлонга. Как и ожидалось, он был очень счастлив.

Император Чанлонга посмотрел на Хонги, чья голова была опухла и сделала ее похожей на свинью, сказав с улыбкой: "Не за что, Левый Хранитель". Небесная Секта - благодетель нам с Цяньяном. Я слышал, что ты очень влиятелен, поэтому я давно хочу подружиться с тобой. Но, к сожалению, я не могу осуществить свою мечту в то время".

Принцесса Цяньян засмеялась и сразу же сказала: "Ваше Величество и Отец, теперь мы родственники и мы ближе, чем друзья. Кстати, старшая сестра, почему ваше лицо стало таким?"

Принцесса Цяньян уставилась на Хонги. Она не была с ней знакома, потому что пятый почтенный хозяин поместил ее в маленький двор для практики. Двор был самым удаленным от центра секты.

Она редко выходила, если в этом не было необходимости. Или даже если она выходила на прогулку, было трудно встретить любимую внучку шефа в легенде.

"Ничего... Ничего не случилось с моим лицом..." Хонги быстро опустила голову со слезами на глазах. "Хозяин, тогда... Лучше бы мне не появляться на банкете". Мое лицо было уничтожено. Как я могу выйти, чтобы опозорить нашу секту?"

Пятый почтенный хозяин тихонько вздохнул и сказал: "Тогда все зависит от тебя". Какой сглаз ты спровоцировал? Мне грустно, что тебя так пытали".

Император взглянул на Хонги. У нее была серьезная кожная травма, и у нее была сломана левая рука. Она выглядела очень неловко с этими повреждениями.

Он уже слышал о ее слухах. Но чем больше людей распространяли ее, тем хаотичнее она становилась. И он не мог определить, кто прав, а кто нет.

"Старшая сестра, кто, черт возьми, так тебя избил? Скажи мне! Ваше Величество и Отец здесь, может быть, он поможет вам уладить это дело!"

Принцесса Цяньян нахмурилась. Она думала, что Хонги боится мести, поэтому скрыла правду.

"Да, да, просто скажите нам. Я также могу разобраться с ним для вас. Ваше Высочество принцесса, Его Императорское Величество, есть вещи, о которых вы не знаете, Йер был ранен несколько дней назад. После того, как она вернулась, она не хотела с нами разговаривать. Неважно, как мы спросили или утешили её, она просто отказалась сказать нам, кто это был. Тогда у нас не было выбора, кроме как вывести ее на свежий воздух". Пятый уважаемый господин объяснил с улыбкой. И ее глаза были полны любви к Хонги.

"Молодой господин Хонги, кто так тебя обидел? Говори. Если ты ошибаешься, я помогу тебе наказать его". Император Чанглонг сказал холодно, с ободрением в глазах.

Хонги сразу же покачала головой, как будто робкая.

"Я в порядке. Я скоро буду на пути к выздоровлению. Не упоминай прошлое..."

"Старшая сестра", о чем вы говорите? У Вашего Величества и Отца много великих Ци-художников, пока вы говорите нам, мы поможем вам отомстить".

Император Чанлонг улыбнулся и сказал: "Да, здесь много великих ци-художников высокого уровня. Госпожа Хонги, нет ничего плохого в том, чтобы сказать нам".

Хонги колебалась, с яркими слезами на глазах. Пятый уважаемый мастер больно постучал ей по плечу. Под их вниманием Хонги, наконец, медленно рассказала историю.

"На самом деле... Хуа Цюйюэ избила меня своим Пьяным цветочным вентилятором. Она слегка постучала им, а потом меня унесло в небо и упало на огромный камень. К счастью, я использовал свою анимационную энергию, чтобы защитить себя. Иначе я бы тогда действительно стал мясным пирогом".

Мягким вздохом она продолжила, вытирая слезы: "Я не сильно ее обидел, но она просто не могла меня отпустить".

Лицо императора Чанглонга стало мрачным. Он безошибочно поднял чашку и спросил: "Неужели Принцесса Цзинхуа и вправду была такой высокомерной?".

"Ваше Величество, принцесса Чинхуа... Кажется, она недавно захватила божественное оружие, называемое "Пьяный цветочный вентилятор". Я не удивился, что оно было таким мощным. Подсчитано, что десятьсот тысяч элитных солдат или Ци-Художников будут сметены ею! Мы все знаем, что оно сделано Ци Художником в Святом Боге. Она должна быть непобедимой". Пятый почтенный мастер нахмурился и сказал в несчастливом тоне.

Хотя Хонги и пятый почтенный мастер ничего не сказали, император Чанлонг был явно несчастлив.

Фраза "предполагается, что десятьсот тысяч элитных солдат или Художников Ци будут сметены ею", сказанная пятым почтенным мастером, напугала его, заставив чувствовать себя неловко.

Если бы Хуа Ци стал его противником, то королевская семья не смогла бы защитить себя? Это было божественное оружие. Оно было настолько мощным, что даже могло уничтожить несколько стран. Десятки миллионов людей были как муравьи перед божественным оружием.

"Это была она... Ваше Величество и Отец, я слышал, что принцесса Цинхуа, Хуа Цюэ, великая Ци-художница. Ну, я не ожидал, что даже женщина может быть настолько свирепой. Она слишком высокомерна. Ваше Величество и Отец, вы только что преподнесли ей подарки несколько дней назад!" Принцесса Цяньян сказала широкими глазами. И в ее словах было что-то предосудительное.

Император Чанлонг был очень смущен внезапно.

"Ваше Высочество, о чем вы говорите?" Пятый почтенный господин сказал "щедро" в спешке: "Хотя принцесса Цинхуа высокомерна, она - Ци-художница с божественным оружием. Если в стране есть такой могущественный Ци-художник, она должна хорошо к ней относиться".

То, что она сказала, означало, что государство не посмело обидеть такого Ци-художника, что, конечно, было тем же, о чем думал император Чанлонг.

Спикер может сказать это ненамеренно, но слушатель воспримет это всерьез.

Вероятно, именно так в мире и возникло недопонимание.

Пятый уважаемый господин ушел вместе с Хонги, сказав, что они пойдут в другой зал, чтобы отдохнуть. Они пришли, чтобы отпраздновать рождение принцессы Цяньян, но из-за "лица" Хонги, они могли отдыхать только в боковом зале.

Принцесса Цяньян была немного недовольна, но все равно не показала. Она ушла на задний двор с Императором мрачно.

Двери парадного и заднего зала были напротив друг друга. Люди должны были пройти через задний двор в подсобное помещение. Когда они дошли до сада на заднем дворе, Принцесса Цяньян вдруг увидела человека в черном цвете, стоящего в Павильоне конденсата и разговаривающего с другим человеком безразлично.

Хотя мужчина был в черном, его красивое лицо было прохладным, как снежный лотос, и его

глаза сияли, как звезды, заставляя ее хотеть восхищаться.

"Он... Кто он?" Принцесса Цяньян стояла на своей земле. Хотя она вернулась на месяц, Конкубина Сянь наблюдала за ней, и она должна была научиться этикету дворца. Так что она никогда не выходила на улицу и не встретила много мужчин.

"Он... Он принц Нан, Юнь Шимо." Император Чанлонг слегка посмотрел на Юнь Шимо, а затем на свою любимую дочь. Он чувствовал себя подавленным. Глядя на ее реакцию, она была в основном очарована им.

"Как он красив..." Принцесса Цяньян прошептала, с фанатичным светом в глазах. Тогда она совершенно забыла этикет во дворце и с волнением побежала к нему.

Император Чанлонг беспомощно покачал головой. Казалось, что принцесса Цяньян влюбилась в Юнь Шимо. Это было бы неприятно. Потому что он объявил дату своей свадьбы с Хуа Цюэ, и они были готовы пожениться.

Но что ему делать, если принцесса Цяньян действительно любила его? Император Чанлонг чувствовал себя виноватым перед Цяньяном и все время пытался компенсировать свою любовь к ней.

Однако, несомненно, то, что было впереди него сегодня, было трудной проблемой.

"Юнь Шимо, я Цяньян". Я не ожидал, что ты будешь знаменитым принцем Нан!" Принцесса Цяньян столкнулась с павильоном конденсата и засмеялась. Она была так жива и безудержна, как будто была ребенком из Цзянху.

И Цзи Фэн, и Юнь Шимо посмотрели на красивую маленькую девочку, убегающую врассплах. Она выглядела так, как будто принцессе Цяньян было всего пятнадцать или шестнадцать лет. Она и Конкубина Сянь выглядели похожими по внешнему виду, что было очень красиво.

"Принцесса Цяньян. Для меня честь познакомиться с вами". Юнь Шимо только что ответила слабо.

Цзи Фэн нежно улыбнулся и сказал: "Принцесса Цяньян, теперь вы можете видеться только с братом Юнем. Меня зовут Чжи Фэн. Я не ожидала, что ты такой молодой и красивый".

Слова Цзи Фэн заставили принцессу Цяньян почувствовать застенчивость. Она тайно посмотрела на Юнь Шимо, а он с нежностью в глазах смотрел на задний зал.

Ее сердце билось быстро. Если бы он мог смотреть на нее так нежно, она бы совершенно счастливо потеряла сознание. Он был настолько совершенен, что она редко могла найти такого человека, как он. Принцесса Цяньян поклялась тайно сделать его своим мужем.

Она выросла в Небесной Секте. Под влиянием личности пятого почтенного мастера, она была храбрая и никогда не была связана общими обычаями.

"Цяньян, скоро мы поужинаем. Гости ждут тебя. Нам пора". В это время император Чанлонг слегка улыбнулся. Идея пришла к нему через мгновение.

Возможно, этот метод был идеальным: Пусть Юнь Шимо женится на принцессе Цяньян, а Первый принц женится на Хуа Цюэ, что могло бы удовлетворить обе стороны.

Yun Shimo и Ji Feng сделали церемонию к императору, и после этого 4 человека пошли к заднему залу смеясь и разговаривая.

В то же время.

Тяньчи вытащил из кармана красный фрукт. Он моргнул глазами и положил его обратно.

Хуа Цюйюэ молча наблюдал за всем этим. Она не знала, что он хотел сделать. Но ребенок повзрослел, и она должна была подождать и увидеть его действия.

Потом пришел Первый Принц, Хуанфу Шэнлин. Он подошел прямо к Хуа Цюэ с нежной улыбкой и спросил: "Цюэ, ты пришла так рано". Как поживаете в наши дни?"

Хуа Цюйюэ вежливо кивнул ему в ответ: "Хорошо, спасибо за заботу, принц".

"Цюйюэ, не будь так вежлив со мной. Я действительно чувствую, что мы были странными, если ты так со мной разговариваешь". Хуанфу Шэнлин нахмурился, с легким разочарованием в глазах. Хуа Цюйюэ просто улыбнулся и ничего не сказал.

Хуанфу Шэнлин посмотрел на Тяньчи, который уставился на него и сказал: "Тяньчи, ты тоже здесь". Как насчет того, чтобы вместе бороться со злыми зверями, когда ты будешь свободен?"

Глаза Тяньчи внезапно загорелись после того, как он услышал: "Хорошо! Хорошо! Я очень хочу пойти в Лес Волшебных Зверей. Но у моей мамы всегда нет времени, чтобы отвезти меня туда!"

Хуанфу Шэнлин показал свою нежную улыбку. Ему очень понравился этот милый и живой малыш. Он вытащил цепь из Magic Core и сказал: "Тяньчи, эта цепь для тебя. Она может помочь вам впитать больше энергии анима. Я верю, что она вам очень понравится".

Тяньчи моргнул, глядя на Хуа Цюэ.

Хуа Цюэ не могла отказаться от Хуанфу Шэнлина, поэтому она кивнула ему. Тяньчи получила

его счастливо и села напротив нее с Хуанфу Шэнлинь.

Внезапно они услышали всплеск веселого смеха: "Хаха, оказалось, что Цяньцзян и принц Нань так хорошо подобраны. Вам всем нравится куриный суп с цветочным женьшенем в Янчэне. Город недалеко отсюда. Вы должны пригласить принцессу когда-нибудь выпить этот знаменитый женьшень!"

Голос Императора был настолько громким, что все в заднем зале могли отчетливо его слышать. Люди смотрели на Хуа Цюэ один за другим. К их удивлению, Император позволил ее обрученному мужу сопровождать принцессу Цяньян, чтобы в это время выпить суп женьшень.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1023494>